

⁸ История сыска в России: В 2 т. Мн., 1996. Т. 1. С. 190.

⁹ См.: Кантор Р. М. В погоне за Нечаевым. К характеристике секретной агентуры Третьего отделения на рубеже 70-х годов. Л.; М., 1925. С. 136.

¹⁰ См.: Гронский А. Д. Жандармы на железных дорогах // Милютинские чтения, 1999. Череповец, 1999. С. 38.

¹¹ См.: Оржеховский И. В. Реорганизация жандармского управления в связи с правительственной реакцией 60–70-х гг. XIX в. // Вопросы истории общественно-политической мысли и внутренней политики России в XIX в. Ученые записки. Сер. ист. Горький, 1971. Вып. 151. С. 49.

¹² Ломачевский А. И. Из воспоминаний жандарма 30–40-х годов. СПб., 1880. С. 14, 19.

¹³ Герасимова И. "Мстиславское буйство" 1844 г. в произведениях С. Дубнова, Ю. Гессена, С. Анского // Дубновские чтения: Материалы 1-й Междунар. науч. конф. "Наследие Семена Дубнова и изучение истории евреев в странах СНГ и Балтии", посвящ. 140-летию: Сб. ст. Мн., 2001. С. 99; Ломачевский А. И. Указ. соч. С. 19.

¹⁴ См.: Оржеховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX в. // Лекции по спецкурсу. Горький, 1974. С. 122.

¹⁵ См.: Там же. С. 129.

¹⁶ См.: Там же. С. 131.

¹⁷ См.: Оржеховский И. В. Самодержавие... Указ. соч. С. 159.

Александр Дмитриевич Гронский – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. В. Оржеховский.

Д. С. ЛАВРИНОВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМИТЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1915 – март 1917 г.)

Вопросы, связанные с политической борьбой в России накануне и во время Февральской революции 1917 г., всегда привлекали внимание историков. Среди общественных организаций особый интерес представляет деятельность военно-промышленных комитетов (ВПК) – объединений либерально-консервативного направления, созданных во время Первой мировой войны для помощи фронту.

Первые, пусть не совсем удачные, попытки рассмотрения обозначенной выше темы были предприняты еще в 1920–1940-е гг.¹ Образование и деятельность ВПК в той или иной степени были проанализированы в обобщающих монографиях В. С. Дякина, В. Я. Лаверычева, В. И. Старцева и других историков, а также в коллективных трудах². В центре внимания исследователей были главным образом экономические и социальные аспекты истории военно-промышленных комитетов. Мало внимания, к сожалению, обращалось на политическую сторону их деятельности. Данная статья является попыткой современного взгляда на проблему.

Начало Первой мировой войны российское либерально-консервативное общество встретило в атмосфере "патриотического единения". В то же время буржуазная общественность решила использовать момент для мобилизации своих сил. В июле – августе 1914 г. были образованы Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз городов (ВСГ), которые поставили перед собой цель объединить земские и городские органы местного самоуправления для помощи лицам, пострадавшим от военных действий. Наконец, весной 1915 г. о своей готовности помочь фронту заявили представители крупной буржуазии. По предложению московского предпринимателя прогрессиста П. П. Рябушинского на IX торгово-промышленном съезде, состоявшемся 26–29 мая, для упорядочения работы отдельных предприятий, выпускающих оборонную продукцию, было решено создать на всей территории страны военно-промышленные комитеты³. В Наказе о порядке образования ВПК говорилось: "Целью военно-промышленных комитетов и их съездов является содействие правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия"⁴.

Летом был образован Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК). Его возглавил октябрист А.И. Гучков, но преобладали в руководстве данной организации прогрессисты. Так, П.П. Рябушинский стал председателем крупнейшего в стране областного ВПК – Московского, а заместителем А.И. Гучкова был избран депутат IV Государственной думы прогрессист А.И. Коновалов.

Николай II официально утвердил "Положение о военно-промышленных комитетах" 27 августа 1915 г., следствием чего пошел процесс образования ВПК разных уровней (до 240). К марту 1917 г. они приняли к исполнению заказы на 600 млн р. и выполнили их в размере 300 млн р.⁵

Формированием ВПК завершился процесс образования крупнейших общественных организаций помощи фронту, которые летом 1915 г. активно заявили о своей политической позиции. Отступление российской армии, сложное внутреннее положение, подъем рабочего движения способствовали укреплению недовольства царским правительством. Атмосфера "патриотического единения" сменилась атмосферой "патриотической тревоги".

25–27 июля собрался I Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов. На первом же заседании П.П. Рябушинский объявил о претензиях русской буржуазии на власть: "Мы, промышленные силы России, имеем должный опыт, знания... мы уже переросли свои ученические годы и теперь ясно чувствуем ту страшную опасность, которая стоит перед Россией"⁶.

Одновременно на съезде столкнулись три точки зрения по поводу политического положения в стране. Радикально настроенные делегаты выступили с требованием "ответственного министерства". Лидер прогрессистов Государственной думе и участник прений И.Н. Ефремов заявил: "Пока не будет ответственно правительство перед народными представителями (депутатами Государственной думы. – Д. Л.), у нас не может быть уверенности, что дело станет лучше"⁷. Кадеты и А.И. Гучков, председательствовавший на съезде, агитировали за формулу "министерства доверия". Часть делегатов вообще высказались против обсуждения политических вопросов, настаивая на деловой работе. Представитель Кузнецкого ВПК Ф.И. Бобылев говорил: "Зачем нам власть? Какая власть? Нам нужно работать, нам нужно дело делать"⁸. Победила центристская линия. По предложению А.И. Гучкова от имени съезда Николаю II была послана телеграмма, в которой наряду с выражением верноподданнических чувств указывалось на невозможность победы без единения народа "с правительством, которое будет пользоваться общественным доверием"⁹.

На роль координационного центра либерально-консервативной оппозиции в конце лета 1915 г. выдвинулся сформированный из членов законодательных палат Прогрессивный блок, программа которого также предусматривала образование "министерства доверия"¹⁰.

Программные требования думского большинства поддерживали и общественные организации. Наибольшую активность проявляла группа либеральных промышленников во главе с П.П. Рябушинским. На экстренный съезд представителей военно-промышленных комитетов Московского региона, состоявшийся 25 августа 1915 г., кроме членов областного ВПК, прибыли и делегаты 34 местных комитетов. Всего присутствовало около 100 человек¹¹. Собрание открылось речью П.П. Рябушинского, в которой он заявил: "...наша задача – теперь – давлением на центральную власть добиться о власти исполнения соответствующего направления". Оратор призвал участников съезда обратить внимание на "устройство правительственной власти", указав, что "сейчас у власти стоят люди, которые не в состоянии руководить сложным делом обороны". Собравшиеся единогласно приняли предложенную П.П. Рябушинским резолюцию с требованием немедленного

призвания "облеченных общественным доверием лиц в Совет министров"¹². Но царизм не пошел на уступки.

Образованные в конце 1915 г. при ЦВПК, а также при ряде областных комитетов рабочие группы по замыслу А.И. Гучкова и А.И. Коновалова должны были придать видимость единства между предпринимателями и рабочими в оборонном деле. Оппозиционные деятели в то же время думали таким образом приобщить представителей пролетариата к борьбе с правительством под своими лозунгами. Рабочие, однако, разгадали уловку промышленников, и первые выборы в рабочую группу при Центральном военно-промышленном комитете закончились провалом: пролетарские делегаты большинством голосов высказались против участия трудящихся в организациях крупной буржуазии¹³. Тогда А.И. Гучков и его соратники пошли на соглашение с социалистами-оборонцами и провели повторные выборы, состоявшиеся только тогда, когда пробольшевистски настроенные рабочие покинули место их проведения. В итоге в выборах приняли участие 109 делегатов из намечавшихся первоначально 218, т. е. половина¹⁴. Данный факт позволил впоследствии большевикам утверждать, что вторые выборы были незаконными и рабочая группа не может считаться выразителем интересов петроградского пролетариата.

В начале 1916 г. ЦВПК занял по отношению к царскому кабинету критическую линию. 26–29 февраля 1916 г. состоялся II Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов. О своих политических требованиях делегаты заявили в резолюции по продовольственному вопросу. По их мнению, единственным выходом из кризиса являлась "немедленная реорганизация власти на началах ответственности ее перед народным представительством"¹⁵. Таким образом радикальной группе – прогрессистам и левым кадетам – удалось навязать съезду свою политическую платформу.

Собрание приняло и некоторые поправки к резолюции, предложенные делегатами рабочих групп. Одна из них требовала "реорганизации народного представительства (*Государственной думы*. – Д. Л.) на началах всеобщего и равного избирательного права с тайной подачей голосов", другая призывала к реформированию органов местного самоуправления на тех же принципах, а также распространению их на всю территорию империи¹⁶.

Съезд послал телеграмму председателю Государственной думы М.В. Родзянко, в которой призвал депутатов добиваться образования "ответственного министерства, способного в единении и сотрудничестве с организованными творческими силами народа довести войну до победы"¹⁷.

Обсуждение проблем, поднятых на форуме ВПК, продолжилось на съездах ВЗС и ВСГ, где был одобрен проект единого руководящего центра общественных организаций по "продовольственному делу". Так, либералы хотели возродить "Союз союзов" образца 1905 г. – общероссийское объединение профессиональных организаций для борьбы с царским правительством¹⁸. Для этого было решено также воспользоваться идеей рабочей группы Центрального ВПК о созыве рабочего съезда для учреждения Рабочего союза. Планировалось создание также Торгово-промышленного союза.

Для подготовки созыва рабочего съезда при рабочей группе ЦВПК была учреждена специальная комиссия, которая наметила программу предполагаемого форума и его устав. Планировалось вынести на обсуждение следующие вопросы: о политическом положении, дороговизне жизни, продовольственном кризисе и т. п. Кроме представителей провинциальных рабочих групп, профсоюзов и кооперативов, на съезд могли быть допущены по приглашению организационного комитета все лица, "могущие оказать содействие в работе"¹⁹. Тем самым по замечанию Департамента полиции "качественный состав участников съезда зависел бы исключительно от усмот-

рения революционно настроенной группы, стремящейся к ниспровержению установленного в России основными законами государственного строя"²⁰. Опасаясь роста революционных настроений, правительство запретило дальнейшую подготовку рабочего форума.

Избегая непосредственных революционных действий, рабочая группа при Центральном военно-промышленном комитете направила обращение к Государственной думе с требованием свободы рабочих организаций, в котором говорилось: "...свобода рабочих организаций, объединяя массы, без сомнения, способна будет уничтожить наблюдающийся теперь стачечный хаос и введет конфликт между предпринимателями и рабочими в определенное русло"²¹. Однако деятельность рабочей группы вызвала большие нарекания не только со стороны правительства, но и со стороны предпринимателей. Так, она стала одним из препятствий на пути образования Торгово-промышленного союза.

Инициатива создания всероссийского объединения предпринимателей принадлежала представителям радикальной части крупной московской буржуазии и ЦВПК, который и ранее пытался подчинить себе всю мобилизованную промышленность. По сведениям полицейских источников известно, что в конце марта – начале апреля 1916 г. в Москве и Петрограде состоялось несколько совещаний по вышеупомянутому вопросу. Одно из них происходило на квартире товарища председателя Московского военно-промышленного комитета С.Н. Третьякова. В ответ на 120 разосланных ранее приглашений явилось всего 25–30 человек, главным образом представлявших среднюю буржуазию²². План создания Торгово-промышленного союза, выработанный общественными деятелями, пришедшие не поддерживали. Позицию средних предпринимателей хорошо обосновал присутствовавший на собрании издатель газеты "Русское слово" И.Д. Сытин, отметивший, что российские промышленники и торговцы не прочь "сложиться в мощную всероссийскую организацию", но они не желают идти на поводу у "интеллигентов и политических теоретиков" из руководства ВПК. По его мнению, оппозиция хотела "оседлать" предпринимателей и навязать чуждые им цели, в т. ч. пойти на уступки в рабочем вопросе. "И выйдет объединение на свою же голову, объединение против своих же интересов", – заявлял И.Д. Сытин²³. Средняя буржуазия не была готова отказаться от части прибыли ради изменения политического режима в стране. Проект образования Торгово-промышленного союза на данном этапе оказался неосуществимым.

На резолюции съездов общественных организаций и попытку восстановления "Союза союзов" Совет Министров ответил репрессиями: 7 апреля 1916 г. на заседании кабинета было решено впредь не допускать созыва каких-либо неправительственных форумов.

Руководящие круги ЦВПК попытались найти опору среди высшего командного состава российской армии. В августе 1916 г. А.И. Гучков направил несколько писем начальнику штаба верховного главнокомандующего М.В. Алексееву с критикой царского правительства, которое, по мнению главы Центрального ВПК, мешало общественным организациям наращивать помощь фронту. Особенно нападал А.И. Гучков на председателя Совета Министров и министра иностранных дел Б.В. Штюрмера, у которого, по его словам, в обществе была репутация "если не готового уже предателя, то готового предать"²⁴. Руководитель ЦВПК не предлагал М.В. Алексееву конкретного плана действий, однако предупреждал его, что политика кабинета может свести к нулю все усилия России в войне. Таким образом, он как бы подталкивал высшее командование армии к решительным действиям против правительства, обещая последующую поддержку со стороны военно-промышленных комитетов.

К сентябрю 1916 г. спад политической активности общественных организаций сменился новым подъемом. А.И. Коновалов снова попытался привлечь на сторону оппозиции торгово-промышленные круги, стараясь примирить их с рабочими организациями ради совместного давления на правительство. В середине сентября он выступил с речью перед московскими предпринимателями. Лидер прогрессистов в самых мрачных красках обрисовал ситуацию в империи и "на основании сведений, якобы имеющихся в Центральном военно-промышленном комитете", заявил о неизбежности революционного движения после войны. "На правительство надеяться нечего, мы окажемся лицом к лицу с рабочими, – говорил А.И. Коновалов, – не лучше ли в таком случае путь соглашения, путь трезвых уступок как с одной, так и с другой стороны"²⁵. Посредническую роль между предпринимателями и пролетариатом, по его мнению, смогли бы сыграть ВПК, которые после окончания военных действий должны были приступить к демобилизации промышленности. По донесению начальника Московского охранного отделения данное выступление произвело сильное впечатление.

Кратковременное совещание уполномоченных областных и Центрального ВПК состоялось в Петрограде 14 декабря 1916 г. Представители военно-промышленных комитетов повторили заявленное ими ранее требование "ответственного правительства", после чего разъехались по настоянию полиции²⁶.

На определение тактики оппозиции сильно влияло также усилившееся рабочее движение. В записке, составленной петроградской полицией в начале 1917 г., отмечалось, что "идея всеобщей забастовки со дня на день приобретает новых сторонников и становится популярной, какой была и в 1905 году"²⁷. Стремясь предотвратить возможность активизации стачечной борьбы, правительство усилило репрессии против легальных рабочих организаций. В ночь на 27 января 1917 г. была арестована рабочая группа при ЦВПК.

Отметим, что проявлению левых настроений части рабочих способствовало руководство военно-промышленных комитетов. В частности, А.И. Гучков и его соратники, по сведениям полиции, высказывали перед ними свою уверенность в неизбежности дворцового переворота, утверждая при этом, что "армия – по их проверенным сведениям и данным – уже приготовилась и выражает намерение поддержать все выступления и требования негодующего народа". Данное поведение лидеров одной из крупнейших общественных организаций диктовалось, по мнению полицейских чиновников, боязнью остаться не у дел в случае революции, а также желанием возглавить постреволюционную власть²⁸.

Бюро ЦВПК в специальном разъяснении, утвержденном 31 января 1917 г., по поводу правительственного сообщения об аресте рабочей группы отметило, что те самые условия, которые толкали в политическую сферу представителей пролетариата, продолжают оказывать влияние на все общественные организации. "Расходясь подчас с рабочей группой в ее политических и социальных воззрениях, – говорилось в разъяснении, – Комитет в то же время согласен с этой группой в оценке нынешнего политического режима и правительственного курса и признает существующую власть неспособной обеспечить победу России над внешним врагом"²⁹.

После Февральской революции военно-промышленные комитеты поспешили признать Временное правительство. Так, Центральный ВПК 2 марта 1917 г. выпустил обращение к населению, в котором говорилось, что "для защиты страны необходимо создание единой временной власти, сильной доверием населения и армии". По мнению комитетчиков, такая власть могла исходить только от Государственной думы, так как только она

могла рассчитывать на авторитет в глазах "всей свободной страны, всей армии и доблестных союзников"³⁰.

Свержение царизма ускорило сближение руководящей элиты общественных объединений с напуганными революцией торгово-промышленными кругами. Сначала московские, а затем и все остальные предприниматели консолидировались во Всероссийский союз торговли и промышленности (ВСТП). 27 февраля был сформирован организационный комитет, который 1 марта от имени Московской купеческой управы издал свое воззвание, в котором подчеркивалась необходимость объединения средних и мелких предпринимателей "как в целях экономических..., так и в целях политического самоопределения и занятия торгово-промышленным классом в реформированной государственной жизни подобающего ему положения". Далее сообщалось о создании Московского торгово-промышленного союза, который по замыслу его творцов должен был являться "постоянным звеном между всеми существующими торгово-промышленными организациями, союзами и т. п.", чтобы подготовить консолидированное выступление российской буржуазии на Учредительном собрании³¹.

Завершилось формирование объединения торгово-промышленных деятелей 19–22 марта 1917 г., когда в Москве прошел учредительный съезд ВСТП, на котором был избран его Совет во главе с П.П. Рябушинским, а также политический отдел. В последний наряду с предпринимателями вошли представители либеральной, преимущественно кадетской, интеллигенции: Н.А. Бердяев, С.В. Лурье, С.А. Котляревский и др.³²

Однако сложившееся в России в ходе революции двоевластие поставило предпринимателей в сложное положение. Временное правительство не смогло стать действенной общественной силой, и в октября 1917 г. к власти пришли большевики. В условиях начинавшейся гражданской войны военно-промышленные комитеты были вынуждены прекратить свое существование.

¹ См.: Граве Б.Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 – февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М.; Л., 1926; Самойлов Л. Буржуазные и буржуазно-дворянские организации России по обслуживанию империалистической войны // Пропагандист. 1938. № 11; Погребинский А.П. Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. 1941. Т. 2.

² См.: Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914 – 1917). Л., 1967; Лаврычев В.Я. По ту сторону баррикад: Из истории борьбы московской буржуазии против революции. М., 1976; Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Борьба вокруг "ответственного министерства" и "правительства доверия". Л., 1977; Кризис самодержавия в России, 1895–1917 / Отв. ред. В.С. Дякин. Л., 1984.

³ Гутерц А.В. Военно-промышленные комитеты // Отечественная история: Энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. В.Л. Янин. М., 1994. Т. 1. С. 425.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 45. Оп. 1. Д. 22. Л. 11.

⁵ Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998. С. 96.

⁶ ЦВПК. Труды Съезда Представителей Военно-Промышленных Комитетов. 25–27-го июля 1915 года. Пг., 1915. С. 36.

⁷ Там же. С. 67.

⁸ Там же. С. 43.

⁹ Там же. С. 82.

¹⁰ Российские либералы: кадеты и октябристы / Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М., 1996. С. 76–77.

¹¹ Буржуазия накануне Февральской революции / Под общ. ред. Б.Б. Граве. М.; Л., 1927. С. 24.

¹² Там же. С. 26.

¹³ РГИА. Ф. 45. Оп. 1. Д. 92. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 4–5.

¹⁵ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2015. Л. 71.

¹⁶ Там же. Л. 72.

¹⁷ Там же. Л. 83.

¹⁸ Буржуазия... Указ. пр. С. 95–96.

- ¹⁹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 569. Оп. 13. Д. 22а. Л. 112–113 об.
- ²⁰ Лемке М. 250 дней в царской Ставке (25 сентября 1915 – 2 июля 1916 г.). Пг., 1920. С. 781.
- ²¹ РГИА. Ф. 45. Оп. 1. Д. 92. Л. 59.
- ²² Буржуазия... Указ. пр. С. 99.
- ²³ Там же. С. 100.
- ²⁴ Дом Плеханова Российской Национальной библиотеки. Ф. 482. Оп. 1. Д. 64. Л. 3.
- ²⁵ Буржуазия... Указ. пр. С. 140.
- ²⁶ РГИА. Ф. 45. Оп. 1. Д. 110. Л. 14.
- ²⁷ Буржуазия... Указ. пр. С. 172.
- ²⁸ Там же. С. 174.
- ²⁹ РГИА. Ф. 45. Оп. 1. Д. 92. Л. 93–94.
- ³⁰ Февральская революция 1917 года: Сб. док. и материалов / Сост. О.А. Шашкова. М., 1996. С. 190.
- ³¹ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 205. Л. 1.
- ³² Барышников М. Н. Указ. соч. С. 103.

Дмитрий Сергеевич Лавринович – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент С.В. Позняк.

В.И. МЕНЬКОВСКИЙ

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ СОВЕТОЛОГИЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Интерес к советской истории сохранился в англо-американском академическом сообществе и после глобальных изменений, происшедших в СССР. Курсы, связанные с изучением Советского Союза и Восточной Европы, были организованы в 1990 г. более чем в 250 университетах и колледжах США¹. В Американскую ассоциацию углубленных славянских исследований (American Association for the Advancement of Slavic Studies – AAASS), включая все секции и филиалы, в 2000 г. входили около 5000 членов из США и других стран². Ассоциация имела девять филиалов в различных регионах США, проводивших академические встречи, научную и образовательную деятельность, и двадцать восемь филиалов, специализирующихся на определенных темах и областях в рамках предмета исследований. Секции были представлены, например, Американской ассоциацией украинских исследований, Ассоциацией женщин в славянских исследованиях, Ассоциацией исследований славянской древности, Ассоциацией славянского и восточноевропейского фольклора; Обществом историков-исследователей восточноевропейского и российского искусства и архитектуры. В Канадскую ассоциацию славистов (Canadian Association of Slavists – CAS) входили преподаватели славистики и родственных дисциплин, которые занимались исследованиями в одном из образовательных учреждений Канады³.

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии Британская университетская ассоциация славистов (British University Association of Slavists) и Национальная ассоциация советских и восточноевропейских исследований (National Association for Soviet and East European Studies), созданные в 1989 г., объединились в Британскую ассоциацию славянских и восточноевропейских исследований (British Association for Slavonic and East European Studies – BASEES). Шотландское общество российских и восточноевропейских исследований было создано в 1994 г. Британская ассоциация славянских и восточноевропейских исследований, организованная в 2000 г. и включавшая около 600 человек⁴, активно сотрудничала с правительством, другими ассоциациями и отдельными университетами.

Крупный вклад в изучение России и СССР внесли англо-американские исследовательские центры, которые привлекли к работе известных ученых из многих стран, в том числе из бывшего Советского Союза, и создали соб-

